

А. А. Кононова,
студентка ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород

Экономический аспект британско-турецкого сотрудничества в терминах национальных интересов Великобритании

Сегодня все мы являемся свидетелями зарождения весьма неожиданного политического союза между Турцией и Великобританией, концептуально оформленного двумя государствами в рамках «нового стратегического партнерства» [2] и «новых, особых отношений» [9], в основу которого руководство двух стран закладывает реализацию национальных экономических интересов за счет взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Установление нового экономического баланса в мире в результате «сдвига центра экономической и политической тяжести в направлении с запада на восток и, в меньшей степени, с севера на юг представляет собой реальный вызов для Великобритании, чья торговая и инвестиционная активность последние 50 лет была сосредоточена главным образом на Европе и Северной Америке» [11, 3]. В этих условиях главным принципом внешнеэкономической стратегии страны становится «поддержание открытости глобальных рынков для торговли и инвестиций, что является необходимым для обеспечения экономической мощи страны на годы вперед» [11, 4]. Данный принцип накладывает отпечаток на британскую внешнеполитическую стратегию, выраженную правительством Д. Камерона во внешнеполитической формуле «глобальной вовлеченности в мировые дела» [10].

Как следствие, важнейшей задачей британской экономики становится укрепление экономических связей в двух направлениях: с такими «восходящими державами», как Китай, Индия и Бразилия, а также со странами «все больше и больше укрепляющими свою влияние», а именно Турцией, Южной Кореей и ЮАР [11, 18].

Именно Турция сегодня расценивается британским правительством как «новая экономическая сила со значительным потенциалом»

[5] и «жизненно важный партнер для британской политики и дипломатии» [2]. Очевидным подтверждением тому служит введение в обиход англоязычного акронима «MIST» для обозначения новой группы стран с высокими показателями экономического развития: Мексики, Индонезии, Южной Кореи и Турции. Данный акроним был введен Джеймсом О'Нейлом, ведущим экономистом «Голдман Сакс», автором другого широко употребляемого экономико-политического акронима «БРИК». [12]. Эту идею экономико-политического восприятия роли Турции Джим О'Нейл позаимствовал в риторике британского премьер-министра Д. Камерона, впервые использовавшего тезис «Турция — страна БРИК для Европы» в одном из своих выступлений в 2010 г. [4].

В экономическом прогнозе, подготовленном экспертами журнала «Экономист» в 2009 г., Турция была идентифицирована как «одна из следующих мировых развивающихся экономик» [7], где реальные экономические показатели соответствуют возложенным на страну ожиданиям. Правительство Турецкой Республики, взявшее после кризиса 2000-х гг. курс на «быстрые меры, обеспечивающие конкурентоспособность» турецкой экономики в мировых масштабах, сделало верные ставки [13, 43–44]. Как показала практика, даже очередная глобальная экономическая рецессия в 2008–2009 гг. не смогла значительно замедлить темпы экономического роста: «[турецкая] экономика заняла третье место по темпам роста среди стран «большой двадцатки» в прошлом [2010] году. Ни один турецкий банк не разорился во время кризиса, а темпы инфляции удалось сдержать» [14]. Ключевые экономические показатели 2012 г. выглядят еще более многообещающими. «Несмотря на многие глобальные экономические риски, турецкая экономика опирается на твердые макроэкономические показатели. Сегодня мы имеем экономику с сильной государственной финансовой системой, которая показывает положительную динамику госдолга, с надежным банковским сектором, хорошо функционирующей кредитным рынком и механизмами регулирования финансового потока» — как заявил в 2012 г. турецкий президент Абдулла Гюль [3]. Путь к дальнейшему укреплению национальной экономики турецкий лидер видит в «увеличении уровня интеграции в мировую экономику, что сделает Турцию более привлекательной с инвестиционной и торговой точки зрения для международных партнеров» [3].

Все вышеперечисленные факторы определяют ведущее место Турции на британской экономической повестке дня. Правительство Д. Камерона в углублении двустороннего экономического сотрудничества видит возможность преодолеть пост-эффекты мирового финансового кризиса за счет диверсификации британских экономических связей в условиях многополярности современной системы международных отношений. Прежние тесные экономические связи Британии с ЕС, переживающим кризис еврозоны, таким потенциалом уже не обладают: «...центр удельного веса экономической активности во всем мире сдвигается из развитых экономик Европы... в сторону восходящих экономик Азии, Латинской Америки и Персидского залива. Финансовый кризис ускорил этот сдвиг. <...> Страны с развивающейся экономикой быстрее восстанавливаются после кризиса, чем страны с экономикой развитой» [10].

В июле 2012 г. во время официального визита премьер-министра Реджепа Эрдогана в Лондон Д. Камерон в рамках турецко-британского экономического сотрудничества озвучил общую цель по достижению объема двустороннего торгового оборота в 20 млн. долларов к 2015 г. [1]. Данную цель, безусловно, можно расценить как довольно смелую для только зарождающегося альянса. Примечательно, что идея «двадцатимиллиардного торгового оборота» воспринимается экспертами британского госаппарата с изрядной долей скептицизма. По их мнению, помимо таких исходящих от Турции препятствий, как бюрократия, коррупция, «серая» экономика и дискриминация британских предпринимателей, сторонам предстоит преодолеть недостаточную осведомленность британских деловых кругов о бизнес-возможностях в Турции. Главным же препятствием может стать «произвольность» [5] развития двустороннего экономического партнерства, т. е. декларативный характер намеченных целей.

Тем не менее мы можем констатировать, что турецко-британские экономические отношения пережили значительный подъем с момента официально провозглашенного курса на сближение. Положительная тенденция прослеживается и в объемах двусторонней торговли, что подтверждается даже поверхностным анализом импортно-экспортных данных Турецкого института статистики [6].

Курс на интенсификацию двустороннего экономического сотрудничества получает практическую реализацию на уровне высших

государственных должностных лиц, о чем в одном из своих выступлений заявляет Д. Камерон: «...Но я могу многое сделать для того, чтобы изменить торговый и инвестиционный климат в Великобритании. Вот почему мы снижаем корпоративный налог до 24 % — самого низкого уровня среди стран “большой семерки”. Мы создаем наиболее конкурентоспособный режим корпоративных налогов среди стран “большой двадцатки”. Мы также сокращаем время, которое уходит на создание бизнеса» [2].

Практическому воплощению поставленной цели служит также внушительный набор двусторонних институциональных экономических рычагов: на сегодняшний момент в рамках экономического партнерства осуществляют деятельность Совместный британско-турецкий комитет по экономике и торговле, Британско-турецкий форум генеральных директоров ведущих компаний, турецкий департамент Британской организации по торговле и инвестициям [5].

Британское правительство имеет конкретную «дорожную карту» по углублению двустороннего сотрудничества, которая включает реализацию пилотного плана по облегчению двустороннего визового режима, увеличение числа консульских представительств Британии на территории Республики, расширение работы международного отдела новостной службы BBC в Турции, осуществление комплекса программ по культурному и научному обмену, обмен опытом по проведению Олимпийских игр и т. д. [8].

В рамках углубления экономических связей с Турцией Британия активизирует весь свой традиционный арсенал инструментов «мягкой силы», что соответствует извечному принципу прагматизма внешней политики Британии. Экономические интересы страны естественным образом сливаются с политическими приоритетами государства: увеличение двустороннего товарооборота и объемов британского инвестирования в турецкую экономику обеспечит надежное присутствие Великобритании в ближневосточном регионе в долгосрочной перспективе, что становится особенно важным именно сегодня, когда потенциал британских исторических связей со странами Персидского залива стремительно истощается. Таким образом, Великобритания заинтересована в экономическом партнерстве с Турцией в большей степени, а потому значительная часть инициатив в этом разрезе двусторонних отношений исходит именно от британского правительства.

Список источников и литературы

1. A transcript of a speech David Cameron welcomed Turkish Prime minister, Реcep Taууip Erdogan, with. [Электронный ресурс] // The official site of the British Prime Minister's Office. URL: <http://www.number10.gov.uk/news/turkish-prime-minister-recep-taууip-erdogan> (дата обращения 09.03.2013).
2. A transcript of a speech given by Prime Minister David Cameron in Ankara, Turkey, on 27 July 2010. [Электронный ресурс] // The official site of the British Prime Minister's Office. 2010. URL: <http://www.number10.gov.uk/news/pms-speech-in-turkey> (дата обращения 09.03.2013).
3. Address by H. E. Abdullah Gül, President of The Republic Of Turkey, Delivered At Chicago Council On Global Affairs 22, May 2012. Turkey's Economic and Foreign Policy Priorities. [Электронный ресурс] // Turkish President's official website. 2012. URL: <http://www.tccb.gov.tr/speeches-statements/344/83065/address-by-he-abdullah-gul-president-of-the-republic-of-turkey-at-chicago-council-on-global-affairs.html> (дата обращения 09.03.2012).
4. British PM considers Turkey 'BRIC of Europe'. [Электронный ресурс] // World Bulletin website. 2010. URL: <http://www.worldbulletin.net/?aType=haber&ArticleID=65121> (дата обращения 09.03.2013).
5. Foreign Affairs Committee Twelfth Report of Session 2010–2012: UK–Turkey Relations and Turkey's Regional Role. [Электронный ресурс] // The UK Parliament Website. 2012. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmfaff/1567/156702.htm>. (дата обращения 08.03.2013).
6. Foreign Trade by Countries. [Электронный ресурс] // The Turkish Statistical Institute official website. URL: http://www.turkstat.gov.tr/VeriBilgi.do?alt_id=12 (дата обращения 09.03.2013).
7. Global Economic Prospects. [Электронный ресурс] // The World Bank official website. Vol. 4. 2012. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1322593305595/8287139-1326374900917/GEP_January_2012a_FullReport_FINAL.pdf (дата обращения 09.03.2012).
8. Government Response to the House of Commons Foreign Affairs Committee Report of Session 2010-12: UK-Turkey Relations and Turkey's Regional Role. [Электронный ресурс] // The official website of the British Government. 2012. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32945/2012-jun-uk-turkey-relations.pdf. (дата обращения 09.03.2013).
9. Hague W. Britain and Turkey: a new special relationship. [Электронный ресурс] // The Telegraph. 2011. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/turkey/8906161/Britain-and-Turkey-a-new-special-relationship.html> (дата обращения 10.03.2013).

10. National Security Strategy [Электронный ресурс] // The Cabinet Office: Official website. URL: <http://www.cabinetoffice.gov.uk/resource-library/national-security-strategy-strong-britain-age-uncertainty> (дата обращения 20.12.2011).
11. Niblett R. Rethinking to its Strengths: Rethinking the UK's Role in a Changing World. Briefing Paper. L.: Catham House, 2010.
12. Roughneen S. After BRIC comes MIST, the acronym Turkey would certainly welcome [Электронный ресурс] // The Guardian. 2011. URL: <http://www.guardian.co.uk/global-development/poverty-matters/2011/feb/01/emerging-economies-turkey-jim-oneill> (дата обращения 10.03.2013).
13. Sandikli A. Turkey's Strategy in the Changing World. — Istanbul: BiLGESAM Publications. 2009.
14. Turkey's economy is overheating [Электронный ресурс] // The Economist. 2011. URL: <http://www.economist.com/node/18651739> (дата обращения 10.03.2013).

О. А. Михо,
студентка УрГЭУ, г. Екатеринбург

К вопросу о деиндустриализации экономики США¹

Родоначальниками теории постиндустриального общества являются американские социологи Д. Рисмен и Д. Белл. Последний впервые употребил это понятие в том значении, в котором оно употребляется сегодня, т. е. обозначил этим термином общество, в котором индустриальный сектор теряет свою доминирующую роль из-за значимости технологического компонента, а основными факторами производства становятся наука и знания. Д. Белл выделил следующие концептуальные основы постиндустриализма: преобладание объемов производства услуг, связанных с управлением, обеспечением информацией, наукой, исследованиями, образованием, здравоохранением и т. д., над объемами производства материально-вещественных благ

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 13-32-01003 «Разработка модели адаптации государственной аграрной политики РФ к требованиям ВТО».